

С того момента, как они решили, что в музее может находиться неуправляемая сверхъестественная сила, и до того, как они благословили, прошло в общей сложности десять секунд, прежде чем эти верующие в Бурю, связанные с Собором Глубин, бросились в огонь.

Дункан наблюдал, как эти люди бросились в огонь, а пожарные, находившиеся на площади, с помощью брандспойтов принялись ликвидировать огонь у входа в музей. В это время из рядов обычных людей быстро выделилась другая команда, на которой поверх обычного защитного снаряжения висела эмблема Собора Глубин и что-то похожее на амулет, и вместе с первой командой бросилась в музей.

Шерифы, оставшиеся на краю площади, взяли на себя работу по успокоению оставшихся граждан и начали связываться с близлежащими Соборами, чтобы задержать тех, кого отметили как подозреваемых в психическом загрязнении от пожара.

Хорошо обученные и скоординированные, они не только несметное количество раз репетировали, но и, похоже, несметное количество раз участвовали в настоящих сражениях.

Так выглядел город-государство, доживший до наших дней в этом причудливом мире, наполненном трансцендентными явлениями, и развившийся до уровня процветания: быстрое обнаружение сверхъестественного в катастрофе и такое же быстрое подавление вспышки, прежде чем она разразится до опасного уровня, который простые смертные не смогут выдержать. И сверхъестественные, и обычные люди получали образование и проходили обучение в соответствующих областях, поэтому все базовые навыки были у них натренированы до почти мышечных реакций, — ведь только так они смогут сохранить свою жизнь.

Дункан все это увидел, но вздохнуть не успел — он осмотрел зазевавшихся беглецов на краю площади и не обнаружил среди них следов Нины.

Резко подняв голову, он посмотрел в сторону музея.

Из пылающего здания исходила знакомая аура.

Он направился в его сторону, но, едва сделав несколько шагов, был остановлен шерифом:

— Сэр, впереди опасность, предоставьте это профессионалам.

Дункан взглянул на шерифа, кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Дункан был прагматичным человеком, поэтому он просто покинул главный вход в музей, быстро обошел площадь с другой стороны и нашел тень, чтобы спрятаться — в следующую секунду прямо через площадь пролетел белый голубь и нырнул в одно из окон со стороны главного входа.

Некоторые люди на площади увидели это, но подумали, что это всего лишь бедный голубь, обескураженный дымом и огнем, вздохнули несколько раз и больше про это не вспоминали.

Однако внутри музея Дункан вышел из клубящегося вихря призрачного изумрудного пламени.

Дым, пламя и жар мгновенно ударили ему в лицо.

Дункан не боялся этих вещей, но чувствовал, что они влияют на функционирование его тела из плоти и крови. И если бы он просто вошел, то его душа, возможно, и была бы в порядке, но это тело точно пришло бы в негодность.

Но он не действовал опрометчиво, задолго до того, как броситься туда, он уже знал, что делать.

Повсюду пламя, а пламя... — очень послушная штука.

Дункан затаил дыхание, когда маленькая струйка бесплотного изумрудного пламени бесшумно пронеслась у его ног и в мгновение ока рассеялась в небытие. Этим коротким контактом он установил невидимую связь с окружающим его пламенем — так же, как он делал это раньше в подвале заброшенной фабрики, — и почувствовал его покорность.

Даже обжигающие потоки воздуха стали меняться, больше не затрудняя дыхание этого тела.

Дункан тихонько вдохнул и подошел к двери, которую загоразивало пламя.

— Отступи.

И с этими словами пламя отступило и исчезло за его спиной, открыв коридор из густого дыма и оставшегося пламени.

Оглядевшись, Дункан рассмотрел таблички на стенах и понял, что «приземлился» в офисе на краю основной выставочной зоны, а коридор перед ним — это проход для сотрудников музея, в конце которого находилась основная выставочная зона, а с одной стороны — лестницы или лифты на другие этажи.

Он шагнул в коридор и, глядя вперед, сосредоточился на попытке найти Нину в музее — но, честно говоря, он совсем не был уверен, что ему это удастся.

Ведь он впервые занимался подобными вещами... Хотя его собственное восприятие сейчас намного превосходило обычное, да и Козлиноголовый говорил, что «интуиция капитана — самая точная наводка», но такая сложная операция по ощущению чьей-то ауры на большом расстоянии все еще оставалась для него непривычна! О таком умении он читал только в

сказках.

Сейчас он пытался сделать это только потому, что на мгновение, когда он был на площади, он смутно почувствовал намек на знакомую ауру, и это натолкнуло его на мысль попробовать.

Дункан двинулся вперед по коридору, пламя вокруг него ослабевало и гасло, а он все еще не мог понять, где находится Нина. Но вдруг он что-то почувствовал.

— Хм-м-м? — недоверчиво протянул Дункан, обращая взгляд в сторону, откуда исходило это ощущение — недалеко впереди, на полу под лестницей, слабо пульсировала «метка», которая становилась все более ясной для его чувств.

Владелец метки, похоже, был жив и здоров.

Дункан лишь на мгновение замешкался, а затем быстро побежал в направлении, указанном его восприятием. Он бежал сквозь пламя, которое постоянно давало о себе знать и гасло, затем спустился по лестнице, которая уже начала становиться хрупкой и шаткой, одновременно расширяя свой контроль над пламенем настолько, насколько мог, и подавляя огонь во всем здании до предела, который могло выдержать его тело. В его сознании «метка» становилась все более отчетливой, и в конце концов он даже начал слабо слышать исходящий от нее «голос»...

— ... рука? Эй, это всего лишь небольшая травма, через два-три дня все будет в порядке...

— Да, я всегда была очень сильной...

— Не волнуйся, дверной проем заблокирован, и дым пока не может проникнуть внутрь... Ты такая умная, даже знаешь, что здесь есть туалетная комната... Э, ты заранее прочитала дорожную карту? Учителя рассказывали на уроках? Обучение технике безопасности... эм... я, наверное, невнимательно слушала, а-ха-ха...

— Ты сказала, что только что видела собаку? Ты, наверное, ошиблась, откуда в таком месте собака, а-ха-ха...

— ... А как же вон та, в обмороке? Ты тоже не знаешь? Ну... по крайней мере, она еще жива... Все в порядке, мы точно сможем спастись...

Он не ослышался, это был голос Ширли.

Дункан узнал метку, это было маленькое «пламя», которое он оставил на теле Ширли некоторое время назад, и через эту метку до его сознания доносился ее голос.

Знакомая аура, которую он на мгновение ощутил на площади, похоже, исходила от этой метки — он не вступал с ней в активный контакт, но ощущал ее присутствие из-за близости.

Дункан впервые оставил эту «метку» по собственной воле, поэтому в ней было еще много незнакомых ему характеристик, но теперь казалось, что связь между духовного пламенем была даже более полезной, чем он предполагал.

В то же время в его сердце зародилось легкое волнение, а также сомнение: Ширли разговаривала с другим человеком, и, похоже, это была ее подруга... С кем же она была?

Закрытая туалетная комната стала временным убежищем, узкое пространство отгораживало от надвигающейся снаружи беды, неподалеку от раковины слышался шум льющейся воды, электрического света не было, и дрожащий свет, пробивающийся сквозь окно, стал единственным источником света в этом месте. Нина осторожно прижалась к раковине и считала удары собственного сердца.

Оно билось необычайно быстро.

Ее новая подруга, девушка по имени Ширли, проверяла баррикады на двери и окнах. Руки девушки были обожжены пламенем, но она как ни в чем не бывало продолжала заниматься своими делами, а неподалеку от нее на земле лежала другая женщина — незнакомая Нине, она видела ее только на пути к побегу в это место, когда та потеряла сознание от вылетевшего кирпича. Нина вместе с Ширли затащили эту даму в туалетную комнату.

Судя по одежде, эта дама явно не была беднячкой, как она сама, а приличной женщиной... наверняка живущей в верхнем районе города. К сожалению, в случае беды разница между приличным человеком и бедняком становилась невелика.

Шум воды в раковине внезапно уменьшился и постепенно стих.

— Главный насос... не работает, — сказала Нина, до этого прислушивавшаяся к окружающим звукам, как вдруг добавила: — Там большой пожар.

Новая «знакомая», которая была на голову ниже ее, подошла и присела перед ней.

— Тебе страшно? — спросила Ширли тоненьким голоском.

— Я боюсь пламени... — Нина так сильно сжала ноги, что ее голос слегка задрожал. — Особенно, особенно пламени.

— ... На самом деле я тоже очень боюсь. — Ширли помолчала пару секунд. — Ну, больше всего я боюсь пламени...

— По тебе этого совсем не видно, — покачала головой Нина. — Ты только что так рьяно рвалась наружу.

— Потому что я боялась. — Ширли присела на пол. — Когда мне страшно, то, остановившись, я никогда больше не осмелюсь что-либо предпринять... Но сейчас мы оба, черт возьми, застряли здесь, и нам некуда бежать. Мы можем только ждать здесь, как два идиота.

Нина коснулась в темноте руки Ширли и вдруг поняла, что та тоже дрожит.

Она тоже была очень, очень напугана.

— Ты ругаешься, — прошептала Нина. — Я думала... ты образованная и хорошая ученица.

— Пора перестать притворяться, я всегда была такой, — сказала Ширли, широко улыбаясь своим дымчато—черным лицом. — И... забудь об этом.

Она, казалось, хотела что-то сказать Нине, но в конце концов не решилась, затем оглянулась на дверь и спросила:

— Поторопись и проанализируй с помощью своего замечательного мозга, сколько мы еще сможем здесь продержаться?

Нина подняла глаза.

— Я... не знаю, но пока сюда не попадет дым, мы в безопасности. Эта комната прочная и находится за углом от лестницы, так что она не должна обрушиться в течение некоторого времени.

Ширли небрежно махнула рукой, затем на мгновение замешкалась, прежде чем снова медленно заговорила:

— Так, я хотела сказать... что если... что если у меня будет способ вытащить нас отсюда, но этот способ может быть немного пугающим, ты... хочешь попробовать?

— Способ? — Нина взглянула на другую девушку в замешательстве. — Какой способ?

— Это... — Ширли встала, но вдруг села обратно. — А, неважно, давай подождем, еще не время, еще не время...

Нина:

— ..?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3406039>